

Синань первым делом отправился в эпоху Сражающихся царств, в то время, когда Нирам только стал продюсером игры.

Причиной событий послужил старый сотрудник по имени Немел, который, оказавшись под угрозой увольнения и замены, пошел на крайние меры — он решил принести Милу в жертву, чтобы создать сильнейшего Джамато и уничтожить мир.

— Надеюсь, остальные Камен Райдеры тоже смогут обрести счастье... — прошептала она. — Они ведь не пешки, а люди, которые отчаянно пытаются выжить в этом мире.

Милу вместе с Нирамом пробовала деликатесы той эпохи, и впервые Нирам почувствовал что-то по-настоящему живое. Её слова заставили его задуматься. Так продолжалось до тех пор, пока Самас не сообщила, что Милу похитил уволенный сотрудник.

Как только Синань прибыл на место, он увидел, как Немел в розовом костюме расправился с участником, которого выбрал Джин.

— Как раз вовремя, — пробормотал он.

Синань размял запястья. Пока лучше не использовать драйвер, чтобы не раскрыть себя раньше времени и не попасть в ловушку. Немел отбил мечом атаку, блокируя удар клинка Фумо. Противник был в красно-белой маске лисы, а его приемы оказались настолько изощренными, что он никогда о таких не слышал.

Звон сталкивающегося металла наполнил поле боя. Синань с каждым мгновением входил во вкус, мастерски используя каждую брешь в защите и обмениваясь с Немелом ударами. Синань нанес косой удар прямо в лицо врагу, раздался звонкий лязг, и из-под лезвий посыпались искры.

— Неплохо, но муравей остается муравьем! — прорычал Немел.

Он уловил момент, когда Синань открылся, и полоснул его по животу. Немел уже решил, что бой окончен, но, обернувшись, замер... Это было лишь легкое царапанье, кроме разрезанной одежды — ничего. Неуязвимость, как и обещали, не подвела!

Впрочем, Синань всё же чувствовал, что ему тяжело — физической выносливости всё еще не хватало для борьбы с нечеловеческими существами. Это была его слабая сторона. Синань скривился, сделал скользящий выпад назад, метнул огненный и ветряной талисманы, а затем развернулся. Он был не только бойцом ближнего боя, но и магом.

— А-а-а! — Немел, застигнутый врасплох, оказался объят пламенем, его крики были слышны за версту. Ветер лишь раздувал огонь — отличный получился барбекю.

— Ты кто? — сглотнув, спросила Милу.

— Я? Просто обычный профессор, — ответил Синань, используя всё ту же легенду.

— Как господин Немел мог дойти до такого? Нужно немедленно сообщить господину Нираму.

— Он хотел сделать тебя живой жертвой для Джамато, чтобы тот обрел силу Богини Творения.

Гид игры была копией Богини Творения Мицумэ, созданной Суэлем, и у них был определенный шанс пробудить силу созидания.

— Как же так... Я не хочу умирать... — Милу испугалась, в её глазах заблестели слезы.

— Я услышал твоё желание, — Синань посмотрел на неё с нежностью, ненадолго примерив на себя роль бога-лиса.

— А?

— Я пришел спасти тебя.

Милу заколебалась: можно ли доверять этому человеку?

— Джей! — раздался голос.

Синань поднял голову. Рядом с Немелом появился босс Джамато в форме раффлезии и вытащил его из огня. Немел выглядел крайне жалко: волосы опалены, лицо в копоти, а розовый пиджак превратился в черные лохмотья, которые он тут же сбросил.

Синань достал пачку талисманов — ближний бой отнял слишком много сил. Теперь пришло время мага. Грохот, свист ветра, вспышки молний — огонь и ветер сплелись воедино. В этот момент на место прибыли Нирам и Самас. Увидев, что главный герой спин-оффа на месте, Синань мгновенно исчез.

— Господин Нирам! Госпожа Самас! — Милу заплакала от счастья. Она выжила, это было настоящее чудо!

— Самас, ты предала меня! — выкрикнул Немел.

Самас лишь невозмутимо смотрела на него, будто не понимая, о чем речь. Раз он еще мог говорить, значит, сила талисманов была недостаточно велика. Пока два продюсера выясняли отношения, Джамато-раффлезия подкрался к Милу со спины. Она почувствовала ледяной холод, обернулась и, вскрикнув, вlepила в монстра огненный талисман, который оставил ей Синань.

Глядя на горящего Джамато, Милу облегченно выдохнула: хорошо, что тот человек в маске лиса позаботился о ней. Самас прищурилась, кто-то похлопал её по плечу, повеяло ароматом камелий, и она, закатив глаза, рухнула на землю.

Синань посмотрел в пустоту и помахал рукой, приветствуя Суэля. Перед мониторами наблюдения маска Суэля треснула — он получил «подарок» сквозь пространство.

— Ты интересный малый. Если примешь участие в Гран-при желаний, хочешь, чтобы я стал твоим спонсором? — Джин подошел к мужчине в маске лиса.

— Хм, а ты можешь поддерживать двух участников сразу?

— Если этот человек подарит мне настоящее вдохновение... — не зря его называли фанатом эмоций.

— Поговорим об этом позже.

Джин пожал плечами и отправился мстить за своего погибшего мечника. Нирам перевоплотился в Камен Райдера Гэзера, а Немел — в Гэзера 0. Джин, вооружившись лазерной пушкой, вмешался в бой, окончательно выведя Гэзера 0 из себя.

— Вдохновение, эмоции... чушь собачья! Всё это лишь иллюзия! — Синань презрительно усмехнулся и пронзил ослабленного Джамато своим мечом.

— Если тебя победит тот, кого ты считаешь иллюзорным муравьем, не будет ли это позором?

За спиной Синаня бушевало пламя, он снова вступил в бой, противостоя Камен Райдеру, будучи простым человеком.

— Эй-эй, это уже не шутки... — Джин замолчал, онемев от изумления. Он решил: этот человек станет его кумиром на всю жизнь!

Синань взмахнул мечом, и белоснежный световой клинок ударил прямо в Немела. Ослабленная версия «Ультра-гильотины» в деле! Немел пролетел несколько сотен метров, прежде чем остановился, а его грудь искрила. Он начал мерцать, словно неисправный экран компьютера.

— Как такое возможно!

— Нанесите ему финальный удар, господа Камен Райдеры, — Синань отступил, уступая им победу.

Под совместным напором двух противников Немел окончательно вышел из строя.

— Девять, запусти вирус в его программу!

— Без проблем!

Вернуться в будущее и жить там припеваючи ему не удастся — придется отведать горьких плодов. Камен Райдеры снова спасли мир.

— Приятно познакомиться, Нирам, — Синань щелкнул пальцами, вспыхнул золотой свет, и область оказалась изолирована.

Суэль смотрел на погасший экран — этот парень просто выключил свет!

— У стен есть уши!

Синань снял маску, открыв свое настоящее лицо. Именно этот момент заставил их навсегда запомнить его черты: приподнятые уголки глаз, улыбающиеся губы. Из-за того, что он вечно пропадал в лабораториях, кожа его была ослепительно белой, словно безупречный нефрит.

— Если следовать временной шкале, Милу должна была умереть.

— Временная шкала? Ты из будущего? — Нирам заслонил собой Милу, поглядывая на лежащую без сознания Самас с опаской.

— Господин Лис сказал, что пришел спасти меня, — Милу была настроена оптимистично, ведь она осталась жива.

— Ты больше не можешь быть гидом игры. Ради безопасности временной линии тебе придется пожить жизнью обычного человека, — нельзя было допустить, чтобы она как-то повлияла на Цумури. — Эти талисманы скрытности наклейте у себя дома. Прости за неудобства.

Синань с виноватым видом посмотрел на Милу.

— А что касается вас двоих... — Джин и Нирам синхронно приложили пальцы к губам, давая понять, что будут хранить молчание. — Остерегайтесь Суэля. Вот вам талисманы на удачу, увидимся в будущем.

Перед уходом он передал Ниразу свои данные ID-ядра и пряжки Тайцзи, попросив прислать ему снаряжение в будущем. Нирам приподнял бровь, но согласился. Однако, как говорится, стоит дать палец, и потянут всю руку — с этого момента он оказался накрепко привязан к Синаню.

Дневник системы 9211: Техника владения мечом у Нань-цзяна достигла совершенства.
Кажется, так говорят? Он может использовать сразу несколько талисманов, а скорость роста его силы просто поразительна.

<http://bllate.org/book/22480/2368394>